

Содержание

Предварительные замечания	6
Пролог	12
Введение	16
Глава 1. Ранее	28
Глава 2. Начало конца	39
Глава 3. Террор во Львове	47
Глава 4. Превращение	57
Глава 5. Уродливая утопия	63
Глава 6. Уничтожение	79
Глава 7. «Лучше умереть солдатом»	94
Глава 8. Замерзший груз	110
Глава 9. Польский вопрос	118
Глава 10. Майданек	129
Глава 11. Список Янины	147
Глава 12. Спасение	166
Глава 13. Суп со вкусом надежды	185
Глава 14. Жатва смерти	208
Глава 15. Рождество в Майданеке	215
Глава 16. Кошки-мышки	232
Глава 17. Заговор	250
Глава 18. Конец приближается	267
Глава 19. Кровь на ступеньках	286
Глава 20. Конец	293
Глава 21. Бегство	301
Глава 22. Новое начало	314
Эпилог. «История Янины»	322
Кода	338
Благодарности	340
Примечания	348
Библиография	378

Предварительные замечания

Названия мест, в которых Янина жила в Восточной Галиции (ныне Западная Украина), в двадцатом веке менялись, порой неоднократно. В период с 1939 по 1941 год современный Львов, например, назывался Лембергом. В книге указываются названия, которые знала и использовала Янина. Для мест, которые сейчас называются по-другому, текущее название приводится в скобках при первом упоминании.

Довоенная Польша была многонациональным государством. Большинство населения составляли этнические поляки, говорившие по-польски, в основном католики. Как и Янина, многие представители национальных меньшинств считали себя поляками и во время Второй мировой войны рисковали и жертвовали жизнями ради своей страны. В основном польские граждане идентифицировали себя и других по этнической принадлежности. В книге термин «поляки» обозначает представителей польской национальности.

Окрестности Майданека, осень 1943 г.

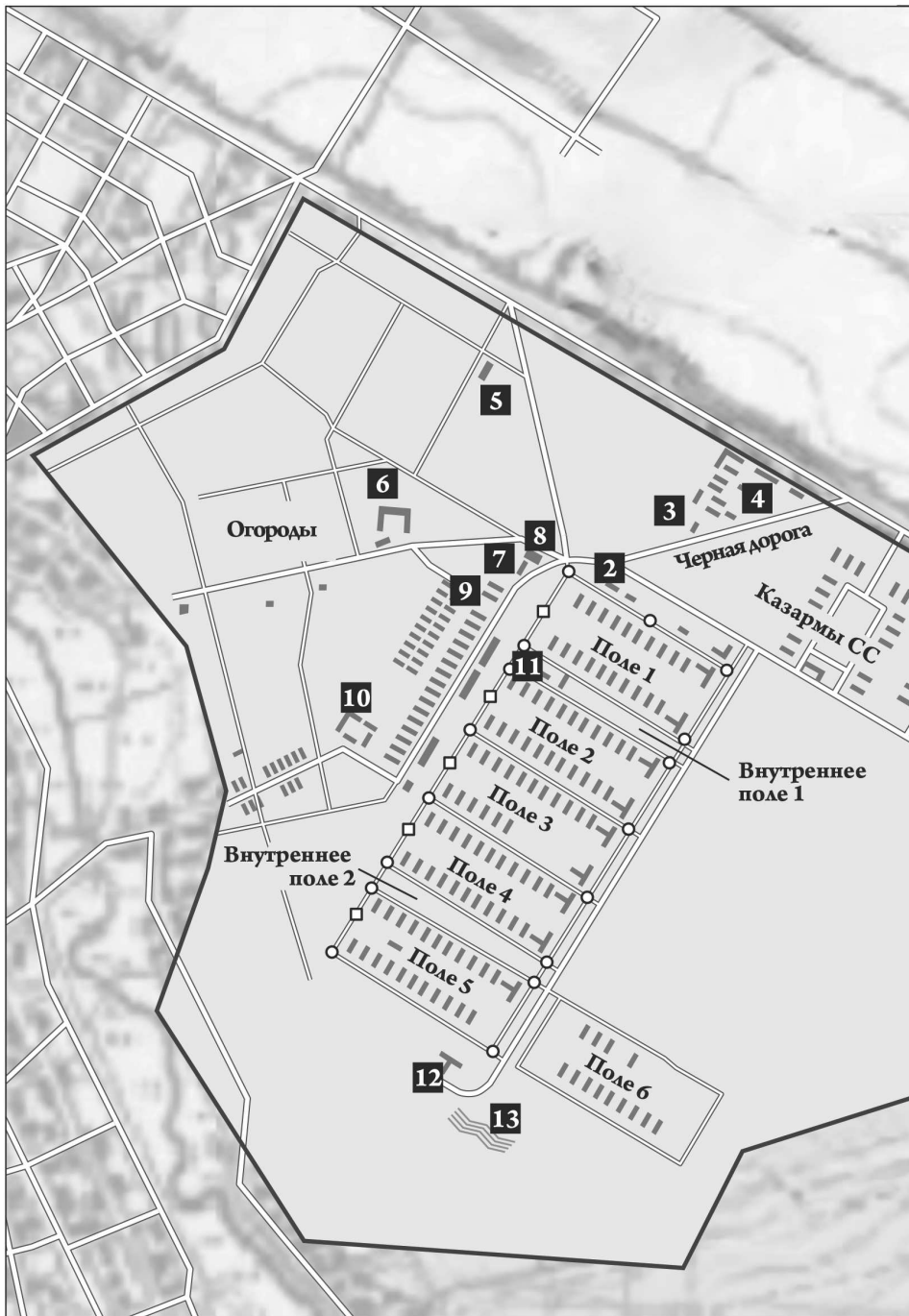
1. Замек (замок), тюрьма
2. «Под часами» штаб-квартира полиции безопасности и СД
3. Трудовой лагерь для евреев и лагерь военнопленных на улице Липова
4. Гетто в Майдане-Татарском (апрель–ноябрь 1942 г.)
5. «Старый аэродром», трудовой лагерь для евреев
6. Лагеря на улице Крохмальна

Центральная часть Люблина

1. Замок (замок), тюрьма
2. Граница люблинского гетто
3. Офис РГО с осени 1942 г.
4. Старый город
5. Место жительства Янины с декабря 1941 г.
6. Трудовой лагерь для евреев и лагерь военнопленных на улице Липова
7. Офис РГО до осени 1942 г.
8. Офис городской администрации
9. Адольф-Гитлер-плац, бывшая площадь Литевски
10. Квартира Янины в июле 1944 г.
11. Офис губернатора округа Люблин

0 0.25 мили
0 0.5 км

1. Офис коменданта
2. Почта
3. Офис главного врача
4. Склад стройматериалов
5. Место жительства коменданта
6. Ямы для сжигания трупов
7. «Палисадник», место отборов
8. Душевые, помещения для санобработки и газовые камеры
9. Продовольственные склады
10. Собачьи питомники
11. Старый крематорий
12. Новый крематорий
13. Рвы для массовых казней

○ Сторожевые вышки

◇ Будки охранников

Пролог

9 августа 1943 года

Люблин, Польша

В который раз графиня Суходольская явилась к коменданту Майданека со своими абсурдными требованиями. Оберштурмбаннфюрер СС Герман Флорштедт служил во многих концентрационных лагерях в Германии, но Майданек не был на них похож. Расположенный в Люблине, на территории оккупированной немцами Польши, лагерь оказался примитивным и отвратительно организованным по сравнению с находившимися в Рейхе. Назначение комендантом было преподнесено Флорштедту как повышение, но в действительности его наказывали — за подозрение в коррупции в Бухенвальде. Прибыв в Майданек, он увидел громадную строительную площадку: никакого водопровода, немощенные дороги, зараженные колодцы и ямы вместо отхожих мест, испускавшие отвратительную вонь. Из труб лагерного крематория валил дым, и на землю осыпался пепел мужчин, женщин и детей, казненных в газовых камерах. Около 23 тысяч заключенных прозябали в невероятной грязи. Инфекционные заболевания распространились настолько, что заболевали и умирали даже солдаты СС.

С точки зрения Флорштедта, у Майданека был только один плюс: он играл роль сортировочного узла, куда поступали личные вещи сотен тысяч евреев, которых СС уничтожало в оккупированной центральной Польше. На складах в Люблине хранились горы одежды, обуви, мехов и кожи, ящики с деньгами, украшениями, часами, обручальными кольцами и золотыми зубами.

Флорштедт должен был надзирать за тем, чтобы их сортировка проводилась эффективно и Рейх мог воспользоваться награбленным добром. Но никто же не заметит, если комендант и его приближенные возьмут немного себе — как компенсацию за преданную службу и безжалостное уничтожение расовых врагов Германии?

Минусов было куда больше, включая необходимость отбиваться от польских благотворительных организаций, которые рвались поставлять продукты и лекарства полякам, заключенным в Майданеке. Польский Главный опекунский совет (ГОС) и польский Красный Крест были куда настойчивей подобных организаций в Рейхе. Они сумели добиться разрешения на еженедельную доставку хлеба и других продуктов на лагерные кухни, привозить заключенным дополнительные пайки и поставлять лекарства в лагерные медпункты. И все равно графиня Янина Суходольская из ГОС постоянно требовала большего: разрешить более частые доставки более широкого ассортимента продуктов и лекарств. Она даже предлагала привозить заключенным готовый суп. В любом другом лагере такое было немыслимо. Но в ответ на решительное «нет» графиня не успокаивалась, а обращалась в вышестоящую инстанцию и каким-то образом убеждала военное начальство в том, что исполнить ее просьбу — в интересах Германии.

Что еще хуже, во время своих визитов в Майданек графиня шпионила за тамошними условиями содержания. Попытки ей помешать оставались втуне. Польскую аристократку, миниатюрную женщину с аккуратно уложенными темными волосами, не смущали грубые окрики и угрозы немецких солдат. Не так давно она донесла в Министерство здравоохранения об эпидемии тифа среди заключенных, вынудив Флорштедта организовать для них подобие лечения.

Теперь она досаждала ему насчет нескольких тысяч содержащихся в лагере польских крестьян. Эсэсовцы пригнали их в Майданек, отобрав у поляков фермы, чтобы передать германским поселенцам. Поскольку всех трудоспособных сразу же переправили на принудительные работы в Рейх, в Майданеке остались в основном старики и дети. Спустя несколько недель в лагере они начали стремительно умирать от обезвоживания, голода и болезней — темпами, чрезмерными даже для Майданека. Графине удалось каким-то образом уговорить немецкие власти освободить 3600 польских крестьян, еще остававшихся в Майданеке, но с условием, что ее организация возьмет на себя всю бумажную работу и найдет место, где их расселить. Графиня с коллегами справились за каких-то пару дней.

Она прибыла в лагерь рано утром, чтобы встретить гражданских. У ворот ее уведомили — без дальнейших объяснений, — что половина из них «не подлежит» освобождению. Оставшихся гражданских собрали в третьем из пяти подразделений Майданека, расположенном в километре от ворот, где ждала графиня. Для многих это расстояние оказалось непосильным: графиня с нарастающей тревогой наблюдала за тем, как заключенные, цепляясь друг за друга, падали и беспомощно лежали в пыли. Вот как она оказалась в кабинете Флоршtedта и теперь настаивала, чтобы он позволил грузовикам и каретам скорой помощи въехать в лагерь за освобожденными. Позволить польскому гражданскому транспорту въехать в концентрационный лагерь было нарушением всех правил безопасности. Но Флоршtedт знал, что сопротивляться не имеет смысла — графиня добьется своего через голову коменданта.

Через два часа в Майданек прибыли грузовики, автобусы и кареты скорой помощи, собранные графинею по всему городу.

В августе 1943 года из Майданека было освобождено 2106 польских крестьян. Более четверти освобожденных оказались в двух главных госпиталях Люблина, и примерно двести человек скончались в ближайшие дни: половина из них — дети до двенадцати лет. Но 1900 человек выжило благодаря усилиям графини Суходольской и ее коллег.

На этом ее деятельность по помощи заключенным Майданека не закончилась. Графиня продолжала требовать от нацистских властей новых послаблений, и постепенно они согласились на увеличенные поставки продуктов, лекарств и предметов первой необходимости. Они даже позволили доставить в лагерь наряженные рождественские елки, чтобы заключенные могли отметить праздник. К февралю 1944 года Главный опекунский совет пять раз в неделю доставлял суп и хлеб четырем тысячам польских заключенных в Майданеке, помимо прочих поставок продуктов и лекарств. Очень часто графиня привозила суп в лагерь лично, под строгим надзором эсэсовских охранников.

Все это время никто не подозревал, что бесстрашная графиня, такая уверенная и аристократично-надменная, на самом деле не графиня и не Суходольская. В действительности ее звали Янина Спиннер-Мельберг, она была блестящим математиком, офицером подпольной польской Армии Крайовой — и еврейкой.